

ЛЮДИ И ФИЛЬМЫ ЛЕО БАКРАДЗЕ

Один из ранних фильмов Лео Бакрадзе, который, собственно, и сделал известным его режиссерское имя в кинокругах, называется «Спешите делать добро». Шел 1975 год, так сказать, разгар застоя. Но ничего этого в фильме вроде бы не было, хотя ситуация, в которую попал его герой, была сверхдраматична. Ученый, ищущий возможность борьбы с раком, узнает, что сам болен и недуг его не поддается лечению, а следовательно, все, что имеется в его распоряжении, — это некоторое количество времени. Полностью отказываясь от лечения, чтобы понять картину болезни, он пытается научно описать ее течение, чтобы дать следующему поколению ученых необходимый материал для победы над раком. И все это происходит без надрыда, без позы, — пока есть силы, герой картины продолжает повседневную работу, ничего не меняя в своем образе жизни.

Вначале может показаться, что фильм «Спешите делать добро» при всем благородстве темы вписывается в рамки в еще столь недавно любимой многими нашими изданиями рубрики «Так поступают советские люди», со всей присущей ей сусальностью, многозначительностью и безмерностью пафоса... Но в том-то и дело, что не столько герой ленты, — профессор Свет-Молдавский живет на экране с той долей внутренней свободы и чувством собственного достоинства, что абсолютно не допускает фальши, сколько авторы фильма нигде не позволяют себе подогнать высокую человеческую драму под готовые идеологические клише. И это соединение, этот синтез высокого поступка с подлинной гуманистичностью рассказа о нем делает главной сокровенной темой фильма — свободную личность, поведение которой определяется не указаниями «сверху», не лозунгами, а единственно ее собственными нравственными принципами.

Так определилась одна из главных тем всего творчества Лео Бакрадзе, хотя, как мне кажется, ни он сам, ни автор сценария этого и многих других фильмов Лео — Леонид Гуревич (кстати, удивительная верность режиссера своей «команде» и — соответственно — «команды» режиссеру: в титрах каждого фильма читаешь фамилии оператора Анатолия Шафрана, звукооператора Станислава Бица, монта-

жера Ольги Трофимовой, директора Николая Усачева) вряд ли до конца сознавали всю по тому времени «крамольность» своих фильмов. Но разве в этом дело?

Во всяком случае, когда в 1978 году появился «Небом одержимый», а в 1979-м — «Сердце» и в 1980-м — «Мравалжамьер», для каждого внимательного наблюдателя должно было стать ясно, что лента «Спешите делать добро» не была случайностью в биографии творческого коллектива. И она, и все последующие работы получили широкую известность, и каждая из них была отмечена премиями всевозможных кинофестивалей.

Ни один из героев этих фильмов не апысывался в окружающую действительность. И хотя никто из них не был борцом против системы, можно сказать, что все эти люди, к которым обратился в своем творчестве Лео Бакрадзе, прежде всего душой желали добра людям и стране. Разве первый тбилисский летчик Алексей Шнуков в свои 85 лет борется за свой махолет ради собственной славы? Наоборот, он хочет подарить свое детище стране, ведь, по его расчетам, оно во много раз экономичнее традиционных самолетов. Он — «небом одержимый», (кстати, так и назывался фильм), а чем одержимы все те неисчислимые чиновники, которым его энтузиазм и бескорыстие совершенно не нужны и не понятны? Скорее всего, равнодушием и инструкциями, что, по нашей недавней логике, считалось весьма нормальным явлением. А если действовать по «законам» такой логики, то никогда не понять, зачем героям «Сердца» — академику Владимиру Буракозскому и его коллегам — так нужно брать на себя ответственность и оперировать на открытом сердце маленьких детей, рискуя не только их жизнью, но и, чего никогда ни одному чиновнику от здравоохранения не понять, жертвовать благополучием отчетности. Надо видеть этот фильм хотя бы для того, чтобы в конце его познакомиться с одним из лучших эпизодов: большой грузинский хирург, подпавая себе, танцует перед постелью маленького мальчика, вряд ли еще умеющего говорить, в глазах которого только боль и безнадёжная грусть. И постепенно меняется их выражение, мальчик начинает улыбаться... Разве после этих эмоциональных кадров нужно объяснять,

чем живут врачи этой клиники и каково их отношение к делу, которому они служат.

Когда я думаю о творчестве Лео Бакрадзе, мне прежде всего вспоминается выше-названный эпизод из «Сердца», а также фильм «Мравалжамьер». Уже десять лет прошло, как он вышел на экраны, но нельзя забыть и имя героя фильма — Давида Арсенишвили, грузина, для которого главным делом жизни стало создание в Москве Музея древнерусского искусства. И занимался он этим во времена, когда такое подвижничество не только не приветствовалось, но и могло быть расценено как пропаганда враждебной религиозной идеологии со всеми вытекающими из этого в конце 40-х годов последствиями. Давид Арсенишвили преодолевает все неисчислимые трудности, добивается своего, но на торжественном открытии музея он как посторонний стоит в стороне, ненужный, отлученный от своего детища, уволенный... Авторы фильма с большим трудом в старой хронике, посвященной открытию музея, обнаружили эту одиноко стоящую на фоне белой храмовой стены фигуру. И мы видим: Давид Арсенишвили — задумчив, но не унижен и не подавлен, — он добился своего, и музей существует! Выкопированный из этого кадра и увеличенный портрет Давида Ильича стал своеобразным визуальным лейтмотивом фильма, снятого удивительно просто и одновременно выразительно. Картина эта сделана в редком соответствии спокойного достоинства, с которым жил герой ленты, и несуетливости, непритязательной интеллигентности рассказы о нем. Фильм

никого не разоблачает, он всем своим существом утверждает силу добра, которое так долго и так безжалостно стремились изгнать из нашей жизни.

Таковы герои фильмов Лео Бакрадзе. Они не приспособляются к обстоятельствам, они живут по законам добра и творят добро. Их часто воспринимают как современных Дон-Кихотов. Но это не так. Чем бы они ни занимались: тренировали юных футболистов («Человек из Очамчиры», 1982), писали картины, как Нелли Навицкая из фильма «Я из Тбилиси» (1982), строили космодромы, как маршал Геловани («Воитель добрый», 1983), или исправляет людям... носы, как хирург Вахтанг Хуцидзе («Сделайте меня красивой», 1984), — все это люди, у каждого из которых есть призвание, любимое дело, которое они, невзирая ни на какие препятствия, доводят до конца.

Новые времена принесли новые возможности и еще более укрепили веру Лео Бакрадзе в своих героев. Последняя на сегодняшний день его большая картина «Миссия» посвящена людям, для которых миссия Общества Красного Креста была не просто местом работы, а возможностью наполнить жизнь новым смыслом. В основе фильма — поразительная история петроградских детей, которых в 1918 году, спасая от голода, вывезли на Урал, где они попали в один из эпицентров гражданской войны и были спасены сотрудниками американского Красного Креста.

Герои фильмов Лео Бакрадзе — люди самых разных национальностей. Действие картин часто происходит не в Грузии, но это подлинно национальные работы. Когда я думаю о том, что же все-таки общего в героях этих картин, то как русская женщина определила характер Давида Арсенишвили в фильме «Мравалжамьер», — рыцарственность и артистичность. Неудивительно, что грузинский кинематографист ощущает творческий интерес к первой очереди к людям, которые несут в себе именно эти качества, столь редкие и столь необходимые всем нам сегодня. Фильмы о таких людях, как бы драматична ни была их судьба, несут в себе оптимизм и дают силы жить.

Абрам КЛЕЦКИН,
лауреат Государственной
премии СССР.